Е 58-40
автограф

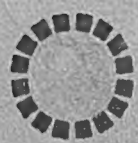
Алеховский

Чехословаки в
России

Е 58
40

Ф. Велеховскій:

ЧЕХОСЛОВАКИ :: В РОССІИ ::



ЕКАТЕРИНБУРГ 1918 г.
Изданіе Чехословацкаго Національнаго Совѣта.
(Отдѣленіе в Россіи.)

1671

Ist 16.

Ich bin mit Ihnen
einverstanden.
Ich bin
Ihnen
ergebenst
Bismarck

33246-91
ОСОБЫЙ ФОНД
Музея Революции БССР
№ 123
БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

I. Чехословаки на родинѣ

1) Кто такіе чехословаки?

Въ настоящее время, когда не только вся Сибирь и Россія, но вниманіе всего міра занято выступленіемъ чехословаковъ на Сибирской желѣзнодорожной магистрали, небезъинтересно привести нѣсколько данныхъ относительно этого не только сибирякамъ, но и вообще всему русскому народу довольно таки неизвѣстнаго народа.

Всѣхъ чехословаковъ около 10 милліоновъ. Дѣлятся они на двѣ неравныя части: чеховъ и словаковъ. Чеховъ семь милліоновъ слишкомъ и живутъ они главнымъ образомъ въ закабаленныхъ Австріей славянскихъ земляхъ Чехіи, Моравіи и Силезіи. Словаковъ около 3 милліоновъ и населяютъ сѣверо-западную часть Венгріи, называемую по нихъ Словачиной. Обѣ эти части, несмотря на ихъ политическую разобщенность, жили всегда и, вопреки всѣмъ мадьярско-австрійскимъ ухищреніямъ и искусственно создаваемымъ преградамъ, продолжаютъ жить и въ настоящее время одной культурной жизнью. Са-

мымъ яркимъ доказательствомъ этого с
житъ то обстоятельство, что сто лѣтъ то
назадъ, во время національнаго возрожде
чешскаго народа, во главѣ его рядомъ
чехами Юнгманомъ и Палацкимъ стоя
словаки Колларъ и Шафарикъ, и что и
настоящее время революціоннымъ движе
емъ чехословаковъ руководитъ профессо
пражскаго чешскаго университета Масари
который по отцу венгерскій словакъ.

2) Чехословацкій языкъ.

Языкъ чехословаковъ—языкъ слав
скій, родной братъ языку русскому, польс
му, сербо-хорватскому и болгарскому. Нѣ
торой частью русскаго общества принято
мать, что чехословацкій языкъ очень б
зокъ къ языку польскому, а русскому буд
бы довольно таки чуждъ. Мнѣніе это сов
шенно неправильно. Если онъ въ нѣкоторы
отношеніяхъ, какъ, напр., въ переходѣ древ
славянскаго соединенія тй въ ц совпада
съ языкомъ польскимъ (др.-слав. нотй, ч
и польск. ноц, русское ночь), то въ друг
съ нимъ совершенно расходится и отлича
ся признаками самостоятельными, свойств
ными только ему одному или же сближа
щими его съ языками другихъ славя
Къ чисто чехословацкимъ признака
принадлежитъ, напримѣръ, удареніе,
ходящееся всегда на начальномъ слогѣ сл
межъ тѣмъ какъ въ польскомъ языкѣ
всегда на второмъ слогѣ отъ конца,

въ остальныхъ славянскихъ языкахъ подвижно и очень разнообразно. Съ русскимъ языкомъ, напр., его соединяетъ переходъ древне-славянскаго носового звука, называемаго твердымъ юсомъ, въ чистую гласную у, въ то время какъ въ польскомъ языкѣ носовые звуки сохранились до сихъ поръ (др. сл. рѫка, чеш. и русск. рука, польск. ренка, гдѣ ен звукъ носовой), а съ сербо-хорватскимъ сохраненіе древнеславянской долготы и краткости звуковъ, остальными славянскими языками утраченныхъ. Языковая разница между чешской и словацкой вѣтвями, при общности всѣхъ указанныхъ характерныхъ черт,ъ очень незначительна, такъ что чехъ словака и словакъ чеха понимаютъ безъ всякаго затрудненія. Часть словаковъ, исповѣдующая протестантскую религію, пользуется въ церкви въ качествѣ богослужебнаго языка языкомъ чешскимъ вмѣсто богослужебной латыни, употребляемой католиками.

3) Прошлое чехословаковъ.

Во всей національной жизни чехословаковъ, съ занятія ими въ VI-омъ вѣкѣ по Хр. ихъ нынѣшнихъ земель до настоящаго времени, проходитъ красной нитью борьба съ врагами ихъ свободы политическо-національной — съ нѣмцами и мадьярами, и съ врагомъ свободы духовной, религіозной—съ римской католической іерархіей.

Уже на зарѣ своей исторической жизни въ IX-омъ вѣкѣ они, въ противовѣсъ нѣмец-

ко-католическимъ домоганіямъ, обращают
въ Царьградъ и просятъ оттуда славянски
учителей, отъ которыхъ знакомятся съ хр
стіанскимъ вѣроученіемъ. Но стремленіе нѣ
цевъ къ политическому порабощенію чехо
отъ этого нисколько не уменьшилось, и в
X, XI, XII и XIII вѣка проходятъ у чехо
въ борьбѣ съ нѣмецкими вожделѣніями.

Значеніе нѣмцевъ въ чешскихъ земля
въ это время сильно увеличивается, та
какъ они пользуются для своихъ цѣлей вл
яніемъ выходившихъ за чешскихъ князей з
мужъ нѣмецкихъ принцессъ—средство,
которому нѣмцы прибѣгали и въ Россіи, и пр
этомъ до самаго послѣдняго времени, дн
Александры Ѳеодоровны.

Подъ этимъ покровительствомъ нѣм
проникали въ чешскія земли, осѣдая сплош
ной массой по всей пограничной территор
и образуя цѣлые острова, въ особенно
основаніемъ нѣмецкихъ городовъ среди н
селенія чисто чешскаго.

При этомъ нѣмцы старались ссорить о
нихъ чешскихъ князей съ другими и, подним
такимъ образомъ одну часть чеховъ
другую, достигали ослабленія обѣихъ, ч
способствовало опять таки проникновенію
укрѣпленію ихъ вліянія, какъ въ наше вре
искусственное внесеніе ими раздора въ ру
скій народъ, между малороссовъ и великор
совъ, привело къ порабощенію однихъ
другихъ.

Радикальную перемѣну въ это положе-
е внесли разразившіяся въ началѣ XV вѣ
а гуситскія войны, въ результатѣ которыхъ
ехи свергли на время иго не только нѣм-
евъ, но и Рима. Находясь тогда уже на зна-
ительной культурной высотѣ, они какъ
цинъ человѣкъ поднялись на защиту оскор-
леннаго сожженіемъ великаго Гуса націо-
альнаго достоинства и въ священномъ не-
одованіи сметали шедшія на нихъ одна за
ругой орды нѣмецко-католическихъ кресто-
осцевъ. Въ результатѣ ихъ великаго вооду-
евленія нѣмцы и Римъ должны были сми-
иться и, воспользовавшись возникшими въ
ешской средѣ раздорами, пойти на уступки
олѣе умѣренной партіи и при ея помощи
аключить съ чешскимъ народомъ миръ.
ва слѣдующихъ вѣка всѣ стремленія ходив-
ихъ на него походомъ въ союзѣ съ Римомъ
о нѣмцевъ, то мадьяръ разбивались объ его
тойкость и непоколебимость.

Переломъ въ этотъ расцвѣтъ жизни
ехословацкаго народа внесла разгорѣв-
аяся въ началѣ XVII-го вѣка изъ-за чеховъ
есчастная для нихъ тридцатилѣтняя война.
ослѣдствія ея были для чеховъ ужасны.

Нѣмецкіе Габсбурги съ дикимъ неистов-
твомъ набросились на несчастный народъ и
ъ слѣпой ярости старались все чешское уни-
тожить. Вся чешская аристократія и мѣщан-
тво, не признававшія католичества, были
зъ чешскихъ земель изгнаны, а крестьянамъ,
акъ сословію несвободному, было просто при-

казано отказаться отъ вѣры отцовъ и перейти въ насаждаемое іезуитами католичество. Въ силу этого триста тысячъ семействъ, т. е. около полутора милліона лучшей части чешскаго народа должны были покинуть родную землю и выѣхать на чужбину. За ними тайно по ночамъ потянулось и болѣе стойкое, неподдававшееся простонародье, и такимъ образомъ изъ 4-милліоннаго населенія Чехіи до войны послѣ нея осталось всего на все только восемьсотъ тысячъ человѣкъ.

Жизнь этихъ оставшихся бѣдняковъ была настоящимъ мученичествомъ. Зорько опекаемые неистовствовавшими іезуитами, они перешли въ католичество только для вида, въ душѣ стойко сохраняя завѣты отцовъ. Повинуясь приказамъ власти, они посѣщали католическіе храмы, а ночью собирались по лѣсамъ и въ разныхъ другихъ потайныхъ мѣстахъ, гдѣ отправляли богослуженіе согласно требованіямъ своего сердца и совѣсти. Іезуиты и власти, зная объ ихъ упорствѣ, слѣдили съ своей стороны за каждымъ ихъ шагомъ и принимали всѣ мѣры для искорененія проклятой ими чешской ереси. Для этого устраивали частыя облавы, собирая чешскія книги не только богослужебныя, но и научныя, какъ равно и всѣ другія принадлежности культа, и все это предавалось ими публичному, всенародному сожженію. Такимъ образомъ изъ богатой чешской литературы XV и XVI вѣковъ уцѣлѣло только то, что попало за границу, а многія книги пропали

совершенно безслѣдно или же о нихъ извѣстно только изъ случайныхъ упоминаній въ уцѣлѣвшихъ трудахъ современниковъ.

Одновременно были приняты всесторонніе мѣры для полнаго искорененія чешскаго языка, и это удалось настолько, что спустя сто пятьдесятъ лѣтъ сами сознательные единичные чехи сомнѣвались въ возможности чуда воскресенія своего народа къ новой жизни. Но новыя вѣянія конца XVIII и начала XIX вѣковъ влили новые соки и въ умиравшій уже чешскій народъ и чудо его воскресенія совершилось.

4) Возрожденіе чехословацкаго народа.

Конецъ восемнадцатаго вѣка — время великой французской революціи — засталъ чеховъ въ самомъ глубокомъ упадкѣ. Изгнанная въ результатѣ тридцатилѣтней войны изъ Чехіи интеллигенція и аристократія безслѣдно потонула къ этому времени въ чужомъ морѣ, а оставшіяся отъ нея на родинѣ немногочисленныя католическія семейства совершенно онѣмечились и перешли подъ вліяніемъ господствовавшаго въ Австріи духа въ ряды враговъ своего собственнаго народа. Онѣмеченными оказались также и всѣ города, и чешскій языкъ ютился только въ деревенской глуши. Разумѣется, что при такомъ положеніи вещей не было для него мѣста и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ разсадникахъ народнаго образованія — въ школахъ, не исключая самыхъ низшихъ школъ народныхъ.

Въ такой обстановкѣ, подъ вліяніемъ провозглашенныхъ на западѣ великихъ лозунговъ свободы, равенства и братства, начало работать нѣсколько человѣкъ, вышедшихъ изъ чешскихъ народныхъ низовъ и волею судебъ достигшихъ доступнаго тогда образованія. Но задача ихъ оказалась въ первое время до уничтоженія крѣпостной зависимости очень трудной и кругъ ихъ дѣятельности органичивался въ силу обстоятельствъ только населеніемъ городовъ. Только послѣ полной отмѣны крѣпостничества (въ 1848 г.) можно было войти свободно и въ деревню и взяться за работу въ болѣе широкихъ размѣрахъ. И интеллигенція чешская, къ тому времени уже болѣе многочисленная, принялась за работу въ полномъ сознаніи значенія своего дѣла. Мало по малу отвоевано отъ австрійскаго правительства право на открытіе чешскихъ школъ народныхъ, а затѣмъ и среднихъ, которыя должны были принести народу грамотность—первое орудіе культуры.

Для поднятія національнаго самосознанія чешскіе дѣятели обратились къ чешской исторіи и, указывая народу на его славное великое прошлое, старались возбудить у него національную гордость и изъ забитаго, загнаннаго стада превратить его въ людей, проникнутыхъ сознаніемъ человѣческаго достоинства и не только своихъ правъ, но и, что главнѣе всего, сознаніемъ обязанностей, которыя лежатъ на каждой личности, какъ

на части народа. Въ основу своей дѣятельности они положили главные стимулы чешской исторіи: борьбу за національную самостоятельность и за свободу совѣсти, прибавивъ къ нимъ еще третій — великую идею всеславянской взаимности.

Но рядомъ съ этимъ не менѣе значительную роль сыграло и то обстоятельство, что чешскіе дѣятели съ начала своей дѣятельности обратили самое серьезное вниманіе и на практическую сторону народной жизни. Идя къ народу, они несли ему не только одну грамоту, но старались дать ему одновременно и тотъ запасъ практическихъ знаній, который необходимъ для добыванія средствъ къ жизни какъ земледѣльцу, такъ и ремесленнику и фабричному мастеровому.

Всѣ эти старанія и мѣры не остались безъ благопріятныхъ послѣдствій. Благодаря имъ чешскій народъ, лучшіе сыны котораго еще сто лѣтъ тому назадъ сомнѣвались въ возможности его воскрешенія, сталъ со дня отмѣненія крѣпостной зависимости (въ 1848 г.), т. е. за послѣдніе восемьдесятъ лѣтъ, первымъ среди австро-венгерскихъ народовъ (не исключая изъ этого и самихъ нѣмцевъ) по культурѣ, по грамотности, по жизненной энергіи и по вытекающему изъ всего этого народному благостоянію.

Какъ таковой онъ среди всѣхъ австро-венгерскихъ національностей являлся, какъ до нынѣшней великой войны, такъ и во время ея, самымъ главнымъ противникомъ и

преградой для сокровенныхъ вожделѣній нѣмцевъ, стремящихся къ полному онѣмеченію Австро-Венгріи и къ проложенію черезъ нея путей къ обладанію Балканами, передней Азіей, а затѣмъ и всѣмъ міромъ.

Въ настоящее время чехословацкій народъ имѣетъ богатую литературу (Чехъ, Врхлицкій, Махаръ) и музыку (Сметана, Дворжакъ), и далъ міру много выдающихся дѣятелей, какъ въ области знаній практическихъ, такъ и въ области искусствъ. Нѣкоторыя имена, какъ, напр., виртуозовъ Коціана и Кубелика, извѣстны всему міру.

Достигъ онъ этого своими собственными силами не только безъ всякой внѣшней поддержки, но даже прямо вопреки всѣмъ тѣмъ затрудненіямъ и искусственнымъ препятствіямъ, которыя воздвигались на его пути, какъ его противниками, нѣмцами и мадьярами, такъ и поддерживающимъ ихъ стремленія австро-венгерскимъ правительствомъ. Каково къ чехамъ отношеніе послѣдняго, видно лучше всего изъ того, что 10 милліонамъ чехословаковъ оно нашло возможнымъ дать только одинъ университетъ, межъ тѣмъ какъ для 10 милліоновъ нѣмцевъ содержитъ университетовъ пять.

II. Чехословаки въ Россіи.

1) Во время самодержавія.

Когда въ 1914-мъ году разразилась нынѣшняя міровая война, то всѣ чехословаки, обитавшіе на территоріи Россіи отъ границъ Германіи до береговъ Тихаго океана, несмотря на свое австрійское подданство, точно по уговору какъ одинъ человѣкъ стали на сторону Россіи и ея союзниковъ. Точно то-же поступили чехословаки, жившіе въ предѣлахъ другихъ странъ противогерманской коалиціи. Но не только они: за союзниковъ высказались и чехословаки, находившіеся въ странахъ нейтральныхъ, и болѣе или менѣе открыто объ этомъ заявилъ и весь чехословацкій народъ въ предѣлахъ самой Австро-Венгріи.

Отвѣтомъ на такое поведеніе были со стороны послѣдней безчисленные аресты, военные суды и казни непокорнаго народа и его вождей. Но мѣры эти, если уже имѣли какое-нибудь вліяніе, то во всякомъ случаѣ не въ направленіи, желательномъ Австро-Венгріи. Пропитанный австро-нѣмецкимъ антаго-

низмомъ чешскій народъ отъ своего настроенія не отступалъ, а становился только болѣе осторожнымъ, сосредоточеннымъ и углубленнымъ въ самого себя. Зато на позиціяхъ, какъ только представлялась малѣйшая возможность, чешскіе полки бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ, чтобы затѣмъ осуществить свою давнюю мечту — стать въ ряды борцовъ, идущихъ противъ средне-европейскаго имперіализма.

Чехословацкая вѣтвь, находившаяся въ Россіи, сейчасъ же въ первые дни войны старалась на скорую руку сорганизоваться, и уже въ началѣ августа приступила съ разрѣшенія русскихъ военныхъ властей къ формированію изъ австро-венгерскихъ подданныхъ чехословацкихъ добровольческихъ отрядовъ, которые бокъ о бокъ съ русскими братьями должны были принять участіе въ борьбѣ со своими вѣковыми угнетателями.

Дѣятельность чехословаковъ въ этомъ отношеніи была сосредоточена въ Кіевѣ и шла настолько успѣшно, что уже въ началѣ октября первыя чехословацкія части отправились на фронтъ. Насколько себя эти части зарекомендовали и какія услуги онѣ оказали русской арміи, особенно въ качествѣ отличныхъ развѣдчиковъ, о томъ можетъ разсказать всякій военный, которому пришлось войти съ ними въ соприкосновеніе. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что всѣ они были въ скоромъ времени распредѣлены по полу-взводамъ къ

штабамъ отдѣльныхъ дивизій, гдѣ имъ поручали производство самыхъ отвѣтственныхъ и важныхъ развѣдокъ. И чехословаки оказанное имъ довѣріе всецѣло оправдали. Знаніе языковъ и привычекъ непріятеля и родство съ оппозиціонно настроенной частью его арміи давали имъ такія преимущества, что съ ними не была въ состояніи конкуррировать даже самая безстрашная отвага и ловкость русскихъ храбрецовъ.

По уговору съ этими чехословацкими развѣдчиками скоро переходятъ на русскую сторону цѣлыя австро-венгерскія части, состоящія изъ чехословаковъ, оголяя такимъ образомъ цѣлые участки фронта, черезъ которые потомъ русскія войска заходятъ въ тылъ ничего не предполагающимъ нѣмцамъ и мадьярамъ. Такимъ образомъ чехословацкіе развѣдчики становятся страшилищемъ австро-германскихъ армій, штабы которыхъ вынуждены прибѣгать для борьбы съ ними къ разнымъ предохранительнымъ и устрашающимъ мѣрамъ, вплоть до назначенія за доставленіе всякаго чехословака, живого или мертваго, кромѣ наградъ военныхъ еще особой преміи денежной. Такъ чехословаки раздѣляли съ русскимъ солдатомъ всѣ радости побѣдоноснаго похода 1914 года, какъ равно и все горе печальнаго отступленія въ 1915 году. Къ концу его они почти всѣ оказались георгіевскими кавалерами, несмотря на то, что судьями ихъ заслугъ были не ихъ собственные сотоварищи

и офицеры, а, ввиду ихъ распредѣленія между отдѣльными русскими дивизіями, солдаты и офицеры русскіе.

Но не взирая на всѣ эти неопровержимыя доказательства пользы для русской арміи чехословацкихъ частей, дальнѣйшее ихъ формированіе и пополненіе наталкивалось на непреодолимыя препятствія. Тайное, скрытое, но вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе упорное противодѣйствіе въ этомъ отношеніи начинаніямъ чешскихъ организацій чувствовалось въ средѣ русской бюрократіи съ самаго начала ихъ дѣятельности. Для примѣра можно указать на то, что чехословаки, несмотря на всѣ распоряженія въ пользу непріятельскихъ подданныхъ славянскаго происхожденія, были нѣкоторыми губернаторами высылаемы въ сѣверныя губерніи и Сибирь наравнѣ съ нѣмцами и мадьярами. Всѣ ходатайства и поручительства за такихъ несчастныхъ со стороны чехословацкихъ комитетовъ и организацій передъ этими отдѣльными губернскими чиновниками оставались безъ всякаго результата. Жаловаться въ центральные органы было безполезно, такъ какъ окончательное рѣшеніе согласно всѣмъ распоряженіямъ все-равно предоставлялось властямъ мѣстнымъ. А сидѣли такіе недружелюбно настроенные набобы неотечественнаго происхожденія не только въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Бессарабіи и Полтавщинѣ, но и въ доброй половинѣ губерній всей остальной Россіи. Удивительно ли послѣ это-

го, что большая часть чехословаковъ, которая могла служить для расширенія и пополненія формировавшихся воинскихъ частей, очутилась благодаря такимъ мѣрамъ предосторожности не на фронтѣ, а въ глубокихъ дебряхъ мѣстъ болѣе или менѣе отдаленныхъ. Достать ихъ оттуда въ чехословацкое войско оказывалось почти невозможнымъ: единственнымъ средствомъ, къ которому и прибѣгали отдѣльныя самыя сознательныя и энергичныя лица, былъ самовольный побѣгъ съ мѣстъ ихъ невольнаго жительства въ Кіевъ. Если побѣгъ удавался, то для бѣжавшаго кончалось все благополучно, такъ какъ преслѣдовать человѣка, добровольно поступившаго въ ряды арміи для борьбы съ врагами Россіи, какъ-никакъ, было все-таки немного неудобно.

Но чехословацкіе дѣятели отъ своихъ стремленій принести посильную помощь для раздавленія Австро-Германіи не уступали, и лѣтомъ 1915 года подняли вопросъ о формированіи чехословацкихъ военныхъ частей изъ рядовъ военноплѣнныхъ.

Однако мысль эта встрѣтила сразу почти стихійное противодѣйствіе и до частичнаго ея осуществленія дошло только въ маѣ 1916 г., когда доводы чеховъ были рѣшающими органами признаны заслуживающими вниманія и пожеланія ихъ частью удовлетворены. Но уже въ іюлѣ мѣсяцѣ, т. е. по истеченіи не полныхъ 3 мѣсяцевъ разрѣшеніе это было отмѣнено и дальнѣйшее форми-

рованіе „изъ государственныхъ соображеній“ вновь пріостановлено.

Рѣшающую роль въ этихъ соображеніяхъ играло то обстоятельство, что всѣ чехословаки, жившіе внѣ предѣловъ Австро-Германіи, въ томъ числѣ и чехословаки въ Россіи, успѣли къ этому времени сорганизоваться вокругъ своего нынѣшняго вождя, профессора Масарика. Ярко выраженная въ прогрессивномъ направленіи политическая дѣятельность послѣдняго въ Австро-Венгріи и его неодобреніе политики русской бюрократіи возбудили послѣднюю противъ него, и вотъ она, ослѣпленная въ своей ненависти, оставляетъ въ сторонѣ государственные интересы Россіи для того только, чтобы помѣшать работѣ неугоднаго ей человѣка. Большое значеніе имѣло, безъ сомнѣнія, вліяніе Штюрмера, Распутина и прочей германофильствовавшей придворной камарильи.

2) Чехословаки во время революціи.

Среди тѣхъ, кто встрѣтилъ русскую революцію съ искренней радостью, одними изъ первыхъ были чехословаки. Воспитанные въ любви не только къ своему народу, но и ко всему славянству, а на первомъ планѣ къ Россіи и братскому русскому народу, они этими идеалами въ дѣйствительности жили, ими была пропитана вся ихъ дѣятельность, они были свѣточами всѣхъ чешскихъ стремленій и чаяній. И эти глубокія убѣжденія всеславянской взаимности, эта

безкорыстная любовь ко всему славянскому одушевляли не только какой-нибудь узкій кружокъ интеллигенціи или спеціалистовъ, не только какую-нибудь одну партію, но весь народъ, отъ интеллигенціи до простолюдина, во всѣхъ его разслоеніяхъ и группировкахъ.

Разумѣется, что при такомъ глубокомъ славянскомъ настроеніи они встрѣчали съ искренней радостью все, что приносило славянамъ пользу, и тяжко скорбѣли о всѣхъ славянскихъ боляхъ и недостаткахъ. И они не могли не видѣть, не могли не сознавать, что одной изъ самыхъ тяжелыхъ, самыхъ опасныхъ, самыхъ страшныхъ славянскихъ болѣзней—низкій культурный уровень забитаго, загнаннаго многомилліоннаго русскаго народа со всей его нуждой и мученіями.

Они понимали, что только благодаря этому его печальному тяжелому современному состоянію могутъ нѣмцы мечтать о порабощеніи не только Россіи и всѣхъ славянъ, но и всего міра. И они знали, что виновникомъ всего этого былъ старый режимъ, не позволявшій устроить эту жизнь лучше, такъ какъ не давалъ возможности пробиться впередъ даже и лучшимъ, одареннымъ сынамъ народа, которые одни могли понимать и чувствовать, чѣмъ русскій народъ живетъ и чѣмъ страдаетъ, и могли бы указать пути къ его лучшему, счастливому будущему, и которые своимъ знаніемъ и неисчерпаемыми силами могли бы его до него и довести, что народъ такъ одаренный, такъ великій и

ОСОБЫЙ ФОНД
Музея Революціи СССР
№ 123.

обладавшій такой громадной территоріей должно было поднять въ первые ряды человѣчества. Въ этомъ величіи славянскаго русскаго народа и его богатой родины чехословаки видѣли одновременно и обезпеченіе лучшей участи другихъ славянъ, а среди нихъ и народа своего.

Поэтому они отнеслись къ февральскому перевороту 1917 г. съ живѣйшимъ участіемъ. Прошедшая такъ благополучно революція должна была освободить всѣ творческія силы русскаго народа отъ борьбы съ самодержавіемъ и направить ихъ на путь всесторонняго творчества, ведущій къ народному благосостоянію, а черезъ него къ высшей культурѣ и счастію.

Но на первомъ планѣ нужно было одолѣть еще врага внѣшняго, такъ какъ безъ этого о спокойной созидательной работѣ нельзя было и думать. Чехословаки, исходя изъ своихъ основныхъ положеній борьбы съ Австро-Германіей, надѣялись осуществить теперь свой планъ вооруженія всѣхъ своихъ военноплѣнныхъ и по мѣрѣ своихъ силъ облегчить задачу Россіи. Однако, несмотря на всѣ ихъ ходатайства передъ Временнымъ Правительствомъ, пожеланія ихъ въ отношеніи формированія военныхъ частей изъ плѣнныхъ симпатій не встрѣчаютъ и остаются неудовлетворенными.

Въ это время верховное руководительство всѣмъ чехословацкимъ движеніемъ за границей уже окончательно перешло къ Че

хословацкому Національному Совѣту, во главѣ котораго находился указанный выше депутатъ австрійскаго рейхсрата, профессоръ пражскаго университета Т. Г. Масарикъ. Послѣдній, бѣжавъ въ декабрѣ 1914 г. изъ Австріи, основалъ въ Парижѣ сначала „Чехословацкій Заграничный Комитетъ", преобразовавъ его затѣмъ въ „Національный Совѣтъ". Главенство совѣта признали всѣ заграничныя чехословацкія общества, въ томъ числѣ и „Союзъ Чехословацкихъ Обществъ въ Россіи", въ которомъ была до тѣхъ поръ сосредоточена вся организаціонная работа чехословаковъ въ Россіи.

На чехословацкомъ національномъ съѣздѣ, состоявшемся въ апрѣлѣ 1917 г. въ Кіевѣ, учреждено ими Отдѣленіе Чехословацкаго Національнаго Совѣта и для Россіи, и оно со всей энергіей принялось за дальнѣйшую организацію военноплѣнныхъ чехословаковъ.

Перемѣна въ отрицательномъ отношеніи къ чехословакамъ со стороны Временнаго Правительства произошла только послѣ произведеннаго ими знаменитаго прорыва 19 іюня 1917 года, въ которомъ чехословацкая бригада взяла въ плѣнъ 62 офицера и 3150 солдатъ. Только тогда дано разрѣшеніе приступить къ безпрепятственному формированію самостоятельнаго чехословацкаго войска изъ военноплѣнныхъ, и такимъ образомъ наконецъ, послѣ трехлѣтнихъ усилій, осуществилась ихъ завѣтная мечта стать во весь

ростъ въ рядахъ противниковъ Австро-Германіи.

До полнаго осуществленія ея однако, къ великому сожалѣнію, не дошло. Хотя Отдѣленіе Чехословацкаго Національнаго Совѣта, взявшее дѣло въ свои руки, развило дѣятельность во всю ширь, хотя сотни эмиссаровъ разъѣхались по всей необъятной Руси, и, откликаясь на ихъ призывъ, тысячи добровольцевъ со всѣхъ сторонъ начали съѣзжаться въ Кіевъ и его окрестности, гдѣ одна за другой начали создаваться части чехословацкаго войска, на собраніе и сосредоточеніе всѣхъ чехословаковъ, разсѣянныхъ по всей Россіи, не хватило уже времени. Работы чехословаковъ начались въ августѣ, а въ октябрѣ пронеслась по Россіи большевицкая волна, въ которой не только утонула созидательная дѣятельность чехословаковъ, но и захлебнулась мощь и величіе Россіи.

3) Чехословаки и большевики.

Во внутреннихъ дѣлахъ Россіи чехословаки, твердо памятуя, что являются въ Россіи только гостями, поставили себѣ съ самаго начала своей дѣятельности за правило соблюдать политику строжайшаго нейтралитета и полнаго невмѣшательства въ дѣла отдѣльныхъ партій. Отъ души желая Россіи всего лучшаго, они убѣждены, что свои домашнія дѣла должны себѣ устроить русскіе сами, и сознаютъ, что вмѣшательство съ ихъ стороны, даже въ случаѣ самыхъ лучшихъ

намѣреній, непремѣнно возстановитъ противъ нихъ какую-нибудь часть русскаго народа, а этого они старались избѣжать во что бы то ни стало.

Чехословаки желали выѣхать изъ Россіи такъ, чтобы не одна какая-нибудь часть русскихъ, а весь русскій народъ въ цѣломъ о нихъ вспоминалъ какъ о братьяхъ, четыре года съ нимъ раздѣлявшихъ какъ дни великаго подъема и славы, такъ и дни горя и униженія, и покинувшихъ его лишь тогда, когда онъ самъ, въ громадномъ своемъ большинствѣ не имѣющій возможности разобраться въ своемъ положеніи, обманутый большевицкими посулами блаженства немедленнаго мира, отступился отъ своихъ завѣтовъ и на свое горе и несчастье самъ предался на потокъ и разграбленіе грубаго, безпощаднаго врага.

Этой политики безпристрастнаго нейтралитета придерживались чехословаки и въ отношеніи большевиковъ. Когда печальной памяти въ октябрьскіе дни возстанія большевиковъ, находившихся въ то время въ Кіевѣ еще въ союзѣ съ украинцами, въ послѣдній былъ помощникомъ комиссара юго-западнаго фронта Григорьевымъ приведенъ и введенъ противъ нихъ въ бой одинъ изъ чехословацкихъ полковъ, то Чехословацкій Національный Совѣтъ сейчасъ же протестовалъ противъ такого самоуправнаго поступка, совершеннаго безъ вѣдома и согласія чехословацкихъ отвѣтственныхъ дѣятелей, и при-

нялъ всѣ мѣры, чтобы чехословацкіе солдаты были изъ рядовъ большевицкихъ противниковъ исключены.

Точно также поступили чехословаки и во время второго похода большевиковъ на Кіевъ въ январѣ, на этотъ разъ уже противъ ихъ недавнихъ союзниковъ—украинцевъ. Послѣдніе прилагали въ это время всѣ усилія, чтобы склонить чехословаковъ на свою сторону, такъ какъ понимали, что ихъ восточная дивизія, находившаяся подъ Кіевомъ въ Полтавской губерніи, могла бы преградить путь двигавшемуся противъ Кіева Муравьеву, отрядъ котораго былъ очень и очень немногочисленъ. Но чехословаки устояли противъ ихъ посуловъ и во внутреннюю жизнь Россіи и на этотъ разъ не вмѣшались. Большевики прошли черезъ занятыя чехословаками мѣстности, не встрѣтивъ ни малѣйшаго намека на какое-либо съ ихъ стороны противодѣйствіе.

Такой же политики придерживались и чехословацкія части, находившіяся на фронтѣ. Насколько онѣ держались отъ русскихъ внутреннихъ дѣлъ въ сторонѣ, видно лучше всего изъ того факта, что въ то время, какъ всѣ остальныя нерусскія части, напр. румыны, поляки, украинцы и проч., были въ концѣ концовъ вынуждены вступить съ большевиками въ открытую вражду и въ бой, чехословаки этой участи избѣжали и ушли съ фронта по объявленной большеви-

ками демобилизаціи безъ всякихъ съ ними недоразумѣній.

Мы остановились на всѣхъ этихъ фактахъ подробнѣе для того, чтобы показать, насколько всѣ большевицкія клеветы о желаніи чехословаковъ стать на сторону враговъ Совѣта народныхъ комиссаровъ лишены самой малѣйшей тѣни правдоподобности, и чтобы доказать, что причины слѣпого чехоненавистническаго настроенія большевиковъ надо искать не у чехословаковъ, а на сторонѣ совершенно противоположной.

4) Отходъ чехословаковъ изъ Украины и совѣтскія власти.

Когда совѣтская власть заключила съ нѣмцами позорный и унизительный для Россіи брестскій договоръ, чехословаки безъ всякаго раздумья рѣшили оружія не сдавать и, если нельзя бороться съ Австро-Германіей въ Россіи, выѣхать во Францію и принять участіе въ борьбѣ на западно-европейскомъ фронтѣ.

Но, рѣшившись продолжать борьбу, чехословаки должны были озаботиться на первомъ планѣ о выходѣ изъ Юго-западнаго края. Деморализованная русская армія къ этому времени перестала уже существовать, и волны нѣмецкихъ полчищъ валили со всѣхъ сторонъ на востокъ, угрожая чехословакамъ окруженіемъ и полнымъ уничтоженіемъ. И въ это тяжелое время, когда всѣ большевицкія войска изъ Кіева исчезли, словно провали-

лись сквозь землю, чехословаки приняли на свои плечи всю тяжесть германскаго напора. Медленно, шагъ за шагомъ отступая, они въ своемъ пути изъ Волынской губ. до Кіева и затѣмъ дальше къ Харькову и Курску цѣлый мѣсяцъ задерживали нѣмецкое наступленіе и дали такимъ образомъ возможность спасти для Россіи не только находившійся въ Кіевѣ золотой запасъ, но и государственные архивы и прочія цѣнности, насколько большевицкія власти о вывозѣ ихъ позаботились. Но уже въ это время дождались они со стороны большевиковъ одной неблагодарности, если не прибѣгать къ выраженіямъ болѣе сильнымъ и, можетъ быть, болѣе подходящимъ. Въ то время, какъ чехословаки отбивались на путяхъ отъ Житоміра и Коростеня къ Кіеву, большевицкій главнокомандующій Крыленко, находившійся въ районѣ Сарны-Лунинецъ, „нечаянно" оголилъ желѣзную дорогу Лунинецъ—Гомель—Бахмачъ, по которой нѣмцы зашли ничего не подозрѣвавшимъ чехословакамъ въ тылъ. Послѣдніе, перешедши 28-го февраля, 1-го и 2-го марта въ Кіевѣ на лѣвый берегъ Днѣпра, приводили свои ряды въ порядокъ и собирались дать уставшимъ людямъ передышку, когда вдругъ пришло телеграфное сообщеніе, что далеко въ ихъ тылу, въ районѣ Бахмача и Конотопа появились нѣмцы. Для чехословаковъ не оставалось другого выхода, какъ дать зарвавшимся нѣмцамъ бой и пробиться на востокъ. Съ этой задачей они

справились какъ нельзя лучше. Германская дивизія была разбита и бѣжавшіе въ паникѣ нѣмцы оставили чехословакамъ значительную добычу.

Такимъ образомъ чехословаки дали большевикамъ возможность хоть отчасти привести свои силы въ порядокъ и оказать сопротивленіе наступавшимъ на нихъ германцамъ. Заслуги чехословаковъ были въ это недавнее время оцѣнены и самими большевиками, и ихъ главнокомандующій на Украинѣ Антоновъ-Овсѣенко, разставаясь съ чехословаками, издалъ 16-го марта за № 92 слѣдующій приказъ по своимъ войскамъ:

По всѣмъ революціоннымъ войскамъ республикъ юга Россіи.

Наши товарищи чехословацкаго корпуса, съ честью доблестно сражавшіеся подъ Житоміромъ, прикрывая Кіевъ, подъ Гребенкой и Бахмачемъ, прикрывая пути къ Полтавѣ и Харькову, нынѣ покидаютъ предѣлы Украины и передаютъ намъ часть оружія. Революціонныя войска не забудутъ той братской услуги, которая оказана была чехословацкимъ корпусомъ въ борьбѣ рабочаго народа Украины съ бандами хищнаго имперіализма. Оружіе, передаваемое чехословаками, революціонныя войска принимаютъ какъ братскій подарокъ.

Верховный Главнокомандующій Совѣтскими Войсками республикъ Южной Россіи

Антоновъ-Овсѣенко.

Но большевики, если и не забыли оказанной имъ чехословаками услуги, то поблагодарили за нее нѣсколько своеобразно, чисто по-большевицки.

Началось съ того, что чехословаки для избѣжанія всякихъ недоразумѣній на своемъ еще въ Житомірѣ и Кіевѣ рѣшенномъ пути во Владивостокъ и для освѣдомленія Совѣта народныхъ комиссаровъ выслали въ Москву спеціальную депутацію, которая посѣтила 18-го марта Совѣтъ народныхъ комиссаровъ.

Послѣдній всецѣло согласился съ доводами чехословаковъ въ отношеніи слѣдованія на Владивостокъ, а не на Архангельскъ, такъ какъ этотъ путь могъ быть легко отрѣзанъ двигавшимися на Петроградъ и на ст. Дно германцами, и Ленинъ обратился къ делегаціи со слѣдующими словами: „Прошу передать чехословакамъ, чтобы ихъ войско отправилось какъ можно поскорѣе во Владивостокъ.“ Одновременно было Ленинымъ обѣщано сдѣлать сейчасъ же телеграфное распоряженіе совдепамъ по линіи Курскъ—Пенза—Самара, „оказывать скорому передвиженію чехословацкихъ войскъ на Владивостокъ всяческое содѣйствіе.

Однако такъ торжественно обѣщанное безпрепятственное слѣдованіе чехословаковъ на востокъ продолжалось недолго. Уже въ Пензѣ мѣстный совѣтъ предъявилъ къ нимъ нѣкоторыя требованія, до удовлетворенія которыхъ отказался ихъ пропустить. Что требованія эти не были происхожденія мѣстна-

го, а исходили изъ Москвы, можно судить уже по тому, что въ завязавшихся по ихъ поводу переговорахъ Совѣтъ народныхъ комиссаровъ сталъ на сторону пензенскаго совдепа, и, вопреки своему первоначальному рѣшенію, началъ настаивать на ихъ удовлетвореніи. На возраженіе чехословаловъ Совѣтъ отъ нѣкоторыхъ требованій отказался и ограничился двумя: 1) выдать оружіе и 2) устранить всѣхъ русскихъ офицеровъ.

Такое неожиданное поведеніе московскаго Совѣта комиссаровъ вызвало въ чехословацкихъ рядахъ понятное недовѣріе. Всѣмъ стало ясно, что совѣтская власть вступила въ отношеніи чехословаковъ на новый путь — путь придирокъ и требованій, сопровождаемыхъ все болѣе и болѣе наглыми угрозами. Такъ какъ прежнія отношенія и поведеніе чехословаковъ никакого повода къ такой неожиданной перемѣнѣ не давали, самъ собой напрашивалось подозрѣніе, что поворотъ этотъ произошелъ подъ вліяніемъ кого-то посторонняго, третьяго. Особенно подозрительно отнеслись къ требованію совѣта комиссаровъ тѣ, чьи интересы оно прямо затрагивало — чехословацкіе солдаты. Они прямо говорили, что требованіе разоруженія исходитъ изъ Вѣны и Берлина, а совѣтъ комиссаровъ является лишь послушнымъ исполнителемъ этихъ приказаній. Солдаты наотрѣзъ отказались исполнить предъявленное требованіе, такъ какъ опасались, что послѣ его удовлетворенія имъ будутъ предъявлены требова-

нія новыя, которыя могутъ въ концѣ концовъ дойти до полнаго расфомированія и выдачи их Австро-Германіи. Они указывали, что ими оставлено при себѣ самое необходимое, такъ какъ все, безъ чего можно было обойтись, было ими добровольно отдано арміи Овсѣенки-Антонова, что видно и изъ его прощальнаго приказа. Остаться безъ оружія значитъ пойти на вѣрную смерть, ибо въ Сибири около полумилліона мадьяръ и нѣмцевъ, которые не остановятся ни передъ чѣмъ, чтобы только покончить съ ненавистнымъ противникомъ, хоть бы даже цѣной поступленія въ красную армію и гвардію, въ которыя ихъ большевики такъ усердно приглашаютъ.

Только съ большимъ трудомъ удалось членамъ Національнаго Совѣта солдатъ уговорить и склонить ихъ на компромиссъ—часть оружія для самой необходимой самозащиты себѣ оставить, а остальное выдать. Изъ офицеровъ же были отпущены всѣ, въ комъ не была въ интересахъ дѣла самая крайная необходимость. Съ такимъ выходомъ согласился и Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, сообщившій объ этомъ слѣдующимъ отношеніемъ отъ 26-го марта:

Представителямъ Чехословацкаго корпуса.

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ считаетъ предложеніе Чехословацкаго корпуса *справедливымъ* и вполнѣ пріемлемымъ при непремѣнномъ условіи немедленнаго продвиженія эшелоновъ по направленію къ Владивостоку

и немедленнаго устраненія контръ-революціоннаго команднаго состава.

Чехословаки продвигаются не какъ боевыя единицы, а какъ группа свободныхъ гражданъ, *берущихъ съ собою извѣстное количество оружія для своей самозащиты* отъ покушеній со стороны контръ-революціонеровъ.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ поручаетъ Пензенскому Совѣту—товарищу Кураеву—смѣнить всѣхъ старыхъ комиссаровъ и назначить новыхъ надежныхъ для сопровожденія до Владивостока съ тѣмъ, чтобы комиссары эти охраняли цѣлость чехословаковъ какъ организованнаго цѣлаго и систематически освѣдомляли Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ обо всѣхъ происшествіяхъ съ продвиженіемъ чехословаковъ.

Соотвѣтственная телеграмма будетъ разослана Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ всѣмъ заинтересованнымъ совдепамъ.

Передайте чехословакамъ, что Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ *готовъ оказать имъ всякое содѣйствіе на территоріи Россіи* при условіи ихъ честной и искренней лойяльности.

По порученію Совѣта Народныхъ Комиссаровъ *Сталинъ.*

Однако, несмотря на такія новыя офиціальныя заявленія, еще первый чехословацкій эшелонъ убѣдился уже въ Сызрани, что опасенія чехословаковъ не были неосновательны. Сызранская красная армія потребовала отъ него выдать ей и остальную, оста-

вленную Совѣтомъ народныхъ комиссаровъ часть оружія, а когда эшелонъ для избѣжанія столкновенія оружіе выдалъ, захватили привезенные чехословаками вагоны съ продовольствіемъ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ всѣ ихъ запасы разграбила. Послѣ этого всѣ эшелоны встрѣчали на своемъ пути постоянныя затрудненія. Всѣ мѣстные совѣты по пути ихъ слѣдованія предъявляли къ нимъ требованіе выдать оружіе, что влекло за собой новые и новые переговоры, разъясненія и, главное, безконечную задержку въ продвиженіи на востокъ, и ставило отдѣльные эшелоны, въ особенности въ Европейской Россіи, находившейся въ тяжеломъ продовольственномъ кризисѣ, въ затруднительное а иногда прямо въ безвыходное положеніе.

Даже комиссару Лукъянову, сопровождавшему по приказу Совнаркома первые эшелоны съ цѣлью охранять ихъ цѣлость, не удалось сговориться со всѣми мѣстными совѣтами и убѣдить ихъ въ томъ, что заключенный съ чехословаками договоръ надо соблюдать.

Чехословаки прилагали всѣ усилія, чтобы пробраться во Владивостокъ, но противодѣйствіе большевиковъ было для нихъ непреодолимымъ. При этомъ предъявляемыя разными совдепами къ чехословакамъ требованія и указываемые ими доводы постоянно другъ другу противорѣчили, изъ чего было видно что дѣло не въ нихъ, а въ чемъ-то другомъ для чего они служатъ только болѣе или ме

нѣеудобнымъ предлогомъ. Такъ Ленинъ, напр., въ своемъ личномъ разговорѣ, и Сталинъ въ своемъ отношеніи отъ 26-го марта требовали, чтобы продвиженіе къ Владивостоку происходило какъ можно скорѣе, а мѣстные совѣты дѣлали все возможное, чтобы продвиженіе это во что бы то ни стало задержать. И, что замѣчательнѣе всего, Совѣтъ народныхъ комиссаровъ, т. е. тотъ же Ленинъ и Сталинъ, въ безконечныхъ спорахъ съ отдѣльными мѣстными совдепами, поступавшими прямо вразрѣзъ съ ихъ пожеланіями, никогда не становились противъ нихъ, а, напротивъ, всегда поддерживали ихъ притязанія противъ чехословаковъ.

Изъ всего этого стало ясно, что Совѣтъ народныхъ комиссаровъ играетъ въ отношеніи чехословаковъ двуличную роль и что всѣ мѣстные совдепы дѣйствуютъ не только съ его согласія, но и по его указаніямъ. Прямое подтвержденіе послѣднему находимъ въ телеграммѣ омскаго совдепа отъ 28-го марта, въ которой онъ, требуя непропуска чехословаковъ на востокъ, говоритъ, что Сталинъ съ этимъ согласенъ, межъ тѣмъ какъ послѣдній 26-го марта настаиваетъ, чтобы продвиженіе происходило немедленно.

Это не могло не заставить чехословаковъ насторожиться и зорко слѣдить за всѣми мѣропріятіями большевиковъ. А послѣдніе, дѣйствительно, старались во всю. Лишивши чехословаковъ права самостоятельныхъ закупокъ продовольствія, они стреми-

лись какъ можно больше ослабить ихъ силы. Для этого потребовали, чтобы отдѣльные эшелоны двигались другъ отъ друга на опредѣленномъ, указанномъ большевиками разстояніи такъ, чтобы ни на одной станціи не было никогда больше одного эшелона. Растянувъ въ результатѣ этого чехословаковъ по всей громадной линіи Пенза-Владивостокъ, они надѣялись сдѣлать ихъ такимъ образомъ игрушкой своего благоусмотрѣнія и, имѣя надъ ними въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ перевѣсъ, покончить съ ними въ удобный моментъ однимъ ударомъ.

И чѣмъ больше мѣры эти проводились въ жизнь, тѣмъ отношенія большевиковъ становились наглѣе, а придирки грубѣе. Чехословаки, въ полномъ сознаніи всей трудности положенія, искали пути для мирнаго исхода, но большевики, толкаемые какой-то таинственной силой и увѣренные уже въ своемъ успѣхѣ, прилагали всѣ усилія, чтобы вызвать какой-нибудь конфликтъ и, воспользовавшись имъ, покончить наконецъ съ ненавистнымъ противникомъ и достичь поставленной себѣ цѣли.

И такой случай имъ скоро представился. Челябинскій совдепъ, вызвавъ по одному незначительному дѣлу свидѣтелей изъ чехословацкихъ солдатъ, всѣхъ ихъ за неугодныя ему показанія арестовалъ. Когда же къ нему явилась депутація чехословацкаго эшелона съ требованіемъ освобожденія арестованныхъ, совдепъ арестовалъ и депутацію. Тогда весь

эшелонъ отправился съ музыкой съ вокзала въ городъ и арестованныхъ освободилъ.

Этимъ не имѣющимъ особеннаго значенія случаемъ и воспользовались большевики, и Троцкій разсылаетъ всѣмъ совдепамъ телеграмму съ требованіемъ безусловнаго полнаго разоруженія всѣхъ чехословаковъ, а ослушниковъ приказываетъ расформировать и перевести въ лагерь военноплѣнныхъ.

Чехословаки увидѣли, что подозрѣнія ихъ оправдались. Они должны быть обезоружены, расформированы, переведены въ лагерь военноплѣнныхъ, а затѣмъ какъ военноплѣнные выданы въ полное распоряженіе Австро-Германіи. Разумѣется, что весь этотъ планъ былъ выработанъ по указкѣ Вѣны и Берлина, а Совѣтъ комиссаровъ рабоче-крестьянской республики былъ только послушнымъ исполнителемъ приказовъ средне-европейскихъ имперіалистическихъ повелителей, стремившихся во что бы ни стало къ уничтоженію дерзкихъ чехословацкихъ революціонеровъ.

Исполняя это приказаніе московской власти, омскій, иркутскій, златоустовскій, сердобскій, рензенскій и др. совдепы одновременно предательски напали на отдѣльные чехословацкіе эшелоны, стремясь ихъ разоружить и навести панику на остальные. Но попытка эта имъ обошлась очень дорого. Почти безоружные чехословацкіе эшелоны дали имъ жестокій отпоръ. Такъ, напр., эшелонъ въ Марьяновкѣ около Омска, боровшій-

ся по признанію омскихъ большевицкихъ „Извѣстій“ только бомбами и топорами, весь большевицкій отрядъ совершенно уничтожилъ, такъ что изъ него уцѣлѣли только единичныя лица. Въ Міясѣ же чехословаки брали большевицкіе эшелоны камнями.

Изъ этихъ фактовъ лучше всего видно, что чехословаки оружіе большевикамъ уже выдали и что большевицкія утвержденія о „вооруженіи до зубовъ“ были только предлогомъ для постоянныхъ придирокъ.

Послѣ этихъ происшествій для чехословаковъ не оставалось ничего, кромѣ открытой борьбы. Только побѣда надъ большевиками могла имъ обезпечить личную безопасность; полное разоруженіе же, будь оно добровольное или, какъ результатъ пораженія, насильственное, угрожало имъ не только полнымъ крушеніемъ ихъ плановъ достичь Франціи и принять дальнѣйшее участіе въ борьбѣ съ Австро-Германіей, но и совершеннымъ уничтоженіемъ и постыдной гибелью отъ большевицкихъ и нѣмецко-мадьярскихъ рукъ.

И чехословаки дерзкій большевицкій вызовъ приняли. Несмотря на свою разобщенность и отсутствіе связи отдѣльныхъ частей, они инстинктивно, руководимые только стремленіемъ къ самосохраненію, отвѣтили твердыми, сосредоточенными ударами съ нѣкоторыми варіаціями въ подробностяхъ, ликвидировали большевицкую власть во всѣхъ мѣстахъ своего расположенія и освободили Си-

бирь отъ большевицкаго насилія и глумленія.

Но, уничтоживъ въ Сибири большевиковъ, они этимъ самымъ нанесли еще одинъ чувствительный ударъ тѣмъ, въ чьихъ интересахъ большевики работали—Австро-Венгріи и Германіи. Такъ вмѣсто врага послѣднихъ, чего они такъ добивались, уничтоженъ ихъ послушный холопъ и исполнитель всѣхъ ихъ желаній и помышленій.

Но и теперь еще, когда чехословаки, доведенные до этого низкимъ, вѣроломнымъ отношеніемъ большевиковъ, съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ вышли на громадномъ фронтѣ отъ Пензы до Владивостока изъ грознаго для нихъ положенія побѣдителями, послѣ того, какъ тысячи ихъ молодыхъ, цвѣтущихъ жизней пали жертвой большевицкой подлости въ сраженіяхъ или же, попавъ въ ихъ руки, приняли отъ нихъ смерть мучениковъ, и теперь еще находятся люди, стремящіеся осквернить ихъ чистое знамя національной чести гнусной, безстыдной, низкой клеветой. Въ неосвѣдомленныхъ и не разбирающихся въ происходящемъ народныхъ массахъ они ставятъ провокаціонные вопросы: „А почему чехословаки теперь, когда путь у нихъ свободенъ, не уѣзжаютъ во Францію а остаются здѣсь?“, и сами же на нихъ отвѣчаютъ: „А потому, что вмѣстѣ съ русской буржуазіей собираются уничтожить русскую свободу“.

Что же могутъ на это отвѣтить чехословаки? А вотъ что:

Чехословаки ведутъ революціонную борьбу со своими вѣковыми поработительницами Австро-Венгріей и Германіей, и поэтому всякій, кто другъ послѣднихъ, тѣмъ самымъ уже врагъ чехословаковъ. Желали они уйти изъ Россіи мирно, потому что, какъ мы уже говорили, во внутреннія русскія дѣла ни подъ какимъ видомъ и ни на какой сторонѣ вмѣшиваться не хотѣли. При этомъ они надѣялись, что и большевики, какъ противники австро-германскаго имперіализма, имъ, какъ революціонерамъ, идущимъ противъ Австро-Германіи, въ пропускѣ не откажутъ, и они въ концѣ концовъ, хоть и съ большими затрудненіями, своей цѣли достигнутъ. Если имъ уйти спокойно не удалось, то, какъ мы уже указали, вина не на ихъ сторонѣ. Большевики вольно или невольно превратились въ германскихъ холоповъ и дошли въ этомъ положеніи до гнуснаго посягательства на самое существованіе чехословацкой революціонной арміи, покушаясь, по ихъ собственному выраженію, „стереть ее съ лица земли". Одновременно стало ясно, что они безстыдно предали честь и свободу уже всей Россіи, а не только, какъ въ Брестѣ, мѣстностей, занятыхъ нѣмцами, и что какъ послушные рабы стали безпрекословно исполнять всѣ приказанія Вильгельма, отдавая ему и его друзьямъ по ихъ желанію, уже помимо Брестскаго договора, то весь Кавказъ, то черноморскій

флотъ, то финляндское побережье, и были бы отдали и побережье Мурмана съ Бѣлымъ моремъ вплоть до Архангельска, если бы его не успѣли занять англичане. Все это усиливало мощь и положеніе Германіи, вслѣдствіе чего чехословаки не могли смотрѣть на большевиковъ иначе, чѣмъ какъ на германскихъ пособниковъ и тайныхъ союзниковъ. Но большевицко-германскимъ договоромъ, сообщеннымъ телеграммой московскаго радіо отъ 27-го августа, и эта тайна раскрыта и большевики, отдавъ Германіи половину Россіи, выступаютъ уже по ея боку противъ недавнихъ русскихъ союзниковъ на защиту германскихъ завоеваній совершенно открыто. Поэтому чехословаки должны относиться къ большевикамъ какъ къ измѣнникамъ Россіи и къ врагамъ, и какъ съ таковыми будутъ съ ними вести войну до полной побѣды.

У чехословаковъ нѣтъ и не можетъ быть въ Россіи какихъ-либо завоевательныхъ или другихъ своекорыстныхъ матеріальныхъ цѣлей.

Проливая здѣсь свою кровь, они дѣлаютъ такъ ради освобожденія Россіи отъ надѣтой на нее большевиками германской кабалы, такъ какъ знаютъ, что въ освобожденіи этомъ шагъ къ ослабленію Германіи, а тѣмъ самымъ и къ освобожденію изъ нѣмецко-мадьярскаго ига не только самихъ чехословаковъ, но и всѣхъ остальныхъ славянъ и прочихъ народовъ (румынъ, итальянцевъ, датчанъ и пр.)

Это освобожденіе ихъ программа не со вчерашняго дня, а со времени возрожденія ихъ народа съ начала XIX-го вѣка.

Освобожденные средне-европейскіе народы станутъ лучшей преградой германскому стремленію на востокъ и германскимъ мечтамъ о порабощеніи всего міра. Только черезъ ихъ освобожденіе отъ германской эксплуатаціи и отъ подневольнаго, принудительнаго служенія германскимъ интересамъ можно дойти до освобожденія всего міра отъ постоянныхъ угрозъ германскаго вооруженнаго кулака и до осуществленія во всемъ мірѣ демократическаго строя и настоящей свободы.

При существованіи же порабощенія германцами средне-европейскихъ и балканскихъ народовъ и использованіи ихъ для пангерманскаго бреда о всемірномъ владычествѣ ни о демократизмѣ, ни о свободѣ не можетъ быть и рѣчи. Не можетъ быть рѣчи и о существованіи „свободы" большевицкой, такъ какъ нѣмцы терпѣли бы большевиковъ только до тѣхъ поръ, пока бы въ ихъ разрушительной дѣятельности нуждались, послѣ чего бы ихъ разогнали также, какъ разогнали своихъ соціалистическихъ друзей изъ украинской центральной рады, призвавшихъ и приведшихъ ихъ на Украину.

Поэтому, если русскій народъ дѣйствительно желаетъ быть свободнымъ, онъ долженъ осуществить свою свободу самъ противъ воли нѣмцевъ, а не принимать ее изъ

ихъ милостивыхъ рукъ. Такой настоящей свободы нѣмцы боятся, ибо знаютъ, что въ день ея осуществленія падетъ окончательно и вся надежда на эксплуатацію ими Россіи и русскаго народа. Для цѣлей этой эксплуатаціи они поддерживали въ Россіи строй Романовыхъ, для нея вступили въ сношенія съ украинской центральной радой и терпятъ теперь до поры до времени и большевиковъ, но что бы они ни дѣлали, истинной свободы русскимъ отъ нѣмцевъ не дождаться. Всякая „свобода“ изъ рукъ Германіи будетъ имѣть привкусъ царизма, гетманщины или большевизма, со всѣми принадлежащими къ нимъ атрибутами насилія и порабощенія, и будетъ только замаскированнымъ германскимъ холопствомъ.

Встаньте же, русскіе братья, и приложите свои руки къ сверженію этого постыднаго рабства, приложите ихъ къ достиженію истинной свободы и равноправія всѣхъ безъ исключенія, безъ всякаг своеволія и самовластья бѣлыхъ, красныхъ или черныхъ царьковъ, встаньте и устройте на этихъ великихъ святыхъ основахъ новую жизнь дорогой вамъ и намъ Россіи, величіе и счастье которой надежда и залогъ счастливой жизни и ея меньшихъ славянскихъ сестеръ, а несчастье ея и ихъ горе и несчастье.

Цѣна 30 коп.

КОПИРОВАНИЕ

2.05.94

КОПИРОВАНИЕ